

Яо Яньцин держал в руках гайвань, слегка сдувая чайную пенку, и в ответ на слова собеседника спросил:

— О каком именно «хорошем» говорит господин Сюй?

Сюй Чжунь не беспокоился ни о чем, кроме одного — он боялся, что Яо Яньцин применит пытки к Сюй Шандэ. После некоторого колебания он, наконец, стиснул зубы и произнес:

— Мой шурин с детства жил в роскоши. Не скрою, господин Пятый, я не боюсь ничего, кроме того, что в тюрьме найдется кто-то, кто осмелится применить к нему пытки. Его тело не выдержит таких мучений. Пожалуйста, скажите мне правду, если он действительно подвергся пыткам, и позвольте мне пригласить врача, чтобы осмотреть его.

С этими словами он достал из рукава список подарков:

— Прошу вас, сделайте одолжение.

Яо Яньцин равнодушно взглянул на список и, отодвинув его обратно, с легкой усмешкой произнес:

— Если бы господин Сюй попросил, я бы, конечно, пошел навстречу. Но Судебная палата — это не место, где я могу единолично принимать решения. Даже если бы я хотел помочь, у меня нет такой власти.

После того как Яо Яньцин несколько раз отверг его просьбу, лицо Сюй Чжуна потемнело. Он пристально посмотрел на Яо Яньцина и сказал:

— Господин Пятый, вы должны понимать, что в жизни лучше оставлять место для маневра, чтобы в будущем можно было снова встретиться. Зачем отказывать в такой маленькой любезности? Если вы рассердите дом маркиза Сюаньпина, даже тётушка Фучэн не сможет вам помочь, и на государственной службе вам будет трудно.

Эти слова едва не заставили Яо Яньцина рассмеяться. Если во время правления предыдущего императора он еще испытывал некоторое уважение к дому маркиза Сюаньпина, то сейчас, когда четыре князя, восемь герцогов и двенадцать маркизов либо умерли, либо были отправлены в отставку, реальная власть сосредоточена в руках лишь немногих. Намерения императора были очевидны, и Яо Яньцину нечего было бояться.

— Господин Сюй ошибается. Я, Яо Яньцин, стою на своем месте в государственном аппарате благодаря своим способностям, — холодно произнес он, и его взгляд стал острым, как обнаженный меч.

Сюй Чжунь прищурился, и на его губах появилась легкая усмешка:

— Господин Пятый, ваши способности действительно вызывают восхищение. Но я советую вам помнить, что иногда лучше проявить снисходительность. Дом маркиза Сюаньпина — не тот, с кем стоит связываться. Если вы их слишком разозлите, ваша должность может оказаться под угрозой.

Яо Яньцин слегка взмахнул рукавом, и в его глазах появилось презрение:

— Это не ваша забота.

Затем он улыбнулся:

— Я забыл упомянуть, что жалоба на Сюй Шандэ уже подана императору. Если вы поторопитесь, возможно, еще успеете ее остановить.

Сюй Чжунь вспыхнул от гнева и холодно произнес:

— Сегодня я получил хороший урок. Господин Яо, ваши методы действительно впечатляют. Я передам этот урок дому маркиза Сюаньпина. Но у гор есть свои тропы, а у воды — свои пути. Думаю, ваш путь к славе будет извилистым.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Троп и путей много, и какой из них я выберу, не ваше дело.

С этими словами он поднял чашку, давая понять, что аудиенция окончена.

Сюй Чжунь резко встал и ушел. Яо Яньцин оказался непробиваемым, и теперь оставалось надеяться только на помощь третьего принца.

Однако надежды Сюй Чжуня не оправдались. Третий принц был удивлен визитом Ян Шиина и с улыбкой пригласил его войти:

— Четвертый брат, какой неожиданный гость! Как раз сегодня вечером мы собираемся в ресторан «Чжайюэлоу» выпить. Пятый брат тоже будет там. Разве вы не говорили, что хотели его пригласить? Сейчас как раз подходящий момент.

Ян Шиин был удивлен, что всего за несколько дней Яо Яньцин сумел так расположить к себе его кузена, что тот называл его «Пятым братом» с такой легкостью. Видимо, его методы действительно были впечатляющими.

— Это было бы замечательно, но боюсь, вы, четвертый брат, слишком заняты государственными делами, чтобы присоединиться, — с улыбкой ответил Ян Шиин, не показывая своих истинных чувств.

Третий принц рассмеялся:

— Даже самые занятые люди должны есть. В последние дни Пятый брат действительно много работал, и даже если бы вы не пришли, я бы все равно хотел его угостить.

Ян Шиин улыбнулся, его глаза сверкнули, как полумесяцы:

— Четвертый брат действительно мастер своего дела. Судя по вашим словам, вы ему очень помогли?

Третий принц громко рассмеялся:

— Не просто помог, а сделал огромное одолжение. Способности Пятого брата заставляют меня склонить голову. Если бы я не знал, что он только начал свою карьеру, я бы подумал, что он уже много лет служит в государственном аппарате. Он действует с такой уверенностью.

Ян Шиин задумчиво положил в рот кусочек сухофрукта и с любопытством спросил:

— Чем же именно вы помогли кузену, что он так вас хвалит?

Третий принц пока не мог рассказать о ходе расследования дела о казнокрадстве в Сучжоу, опасаясь, что Ян Шиин случайно проговорится и все испортит. Поэтому он лишь улыбнулся:

— Когда дело будет закрыто, ты все узнаешь.

— Кузен, вы что, считаете меня ребенком? Зачем говорить такие уклончивые вещи? — надулся Ян Шиин, выражая недовольство.

Третий принц покачал головой, глядя на него. Ян Шиин действительно вел себя как незрелый ребенок, избалованный своей тетушкой. Это заставило его вспомнить о Яо Яньцине. Они были почти ровесниками, но разница в их поведении была как между небом и землей.

— Не будь ребенком. Я слышал, что в последние дни ты часто выпиваешь с Гао Янем и другими. Это неподобающе. Ты не сдал столичные экзамены, но именно поэтому тебе следует усердно учиться дома и готовиться к следующему экзамену, чтобы в будущем, как и Пятый брат, прославить свою семью, — мягко сказал третий принц, наливая себе чашку чая.

Лицо Ян Шиина слегка изменилось, и он, прикусив губу, тихо сказал:

— Я знаю, что не могу сравниться с вами, четвертый брат. Теперь, когда у кузена есть такой замечательный брат, как вы, вы, наверное, больше не цените меня.

С этими словами он, не обращая внимания на наставления отца, резко встал и ушел.

Если бы это было раньше, третий принц постарался бы успокоить его, но на этот раз он лишь вздохнул и не стал его останавливать. Они были братьями по матери, но Пятый брат уже проявлял зрелость и мог помогать императору, в то время как Четвертый брат оставался таким же, как всегда — незрелым ребенком. Его больше нельзя было баловать.

Согласно показаниям Чжан Чана, из столицы за три раза было вывезено менее шестидесяти процентов зерна, указанного в бухгалтерских книгах. За пять лет заместитель министра финансов У Маочэнь присвоил почти 400 000 лянов серебра. Даже если половину из них он разделил с другими, у него осталось 200 000 лянов. Для чиновника четвертого ранга, как У Маочэнь, годовой доход составлял всего 500 лянов. 200 000 лянов — это сумма, которую он не смог бы накопить за несколько жизней, даже если бы ничего не тратил. Неудивительно, что такая огромная сумма соблазнила его.

Дело о казнокрадстве в Сучжоу уже было доказано, и при более глубоком расследовании могло выясниться, сколько еще денег У Маочэнь присвоил за годы работы в Министерстве финансов. Однако это дело нельзя было углублять, так как оно могло вовлечь множество других чиновников. Яо Яньцин понимал это и планировал как можно скорее начать с У Маочэня, чтобы выявить местных чиновников, замешанных в этом деле, и предотвратить разрастание скандала.

Дело о казнокрадстве в Сучжоу стало одним из самых громких за последние годы, потрясших всю империю. Император Вэнь, прочитав жалобы Чжан Чана и Сюй Шандэ, приказал Министерству наказаний, Палате цензоров и Судебной палате совместно расследовать это дело.

Третий принц, не показывая своих чувств, вышел из Чертога Цзычэнь с мрачным лицом. Вернувшись в Судебную палату, он вызвал Яо Яньцина и сообщил ему о совместном суде над У Маочэнем.

Яо Яньцин слегка приподнял бровь, не понимая, что имел в виду третий принц. Это дело к нему не относилось. Он, мелкий чиновник, уже получил две награды, и теперь следовало дать другим возможность отличиться.

Третий принц, видя, что Яо Яньцин не проявляет гнева, оценил его выдержку, но сам не мог смириться с ситуацией. Он не беспокоился о потере заслуг — как принц, он был уверен, что никто не посмеет отнять у него добычу. Его беспокоило то, что вовлечение Министерства наказаний, Палаты цензоров и Судебной палаты могло привести к непредсказуемым последствиям.

Император Вэнь издал указ, и на следующий день в Судебной палате начался суд. Председатель Судебной палаты Сюй Сюэчэн, глава Палаты цензоров Ли Говэй и министр наказаний Лю Сьюань собрались в Судебной палате. Третий принц занял место председателя, а три высокопоставленных чиновника сели по обе стороны от него. Яо Яньцин, как мелкий чиновник, помогавший третьему принцу, удостоился чести сидеть рядом с председателем Судебной палаты.

Сюй Сюэчэн воспользовался моментом, чтобы немного побеседовать с Яо Яньцином, и оба выразили друг другу доброжелательность. Их разговор прошел приятно и непринужденно.

<http://bllate.org/book/16709/1535833>